

13 декабря 1986 года + № 286 (21828)

Ленинградская правда

Ленинград

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

«РУССКИЙ СЕЗОН» В ПРИНСТОНЕ

ГЕОГРАФИЮ зарубежных постановок расширит главный режиссер Академического Большого драматического театра имени М. Горького народный артист СССР **Георгий Товстоногов**. Он принял приглашение поставить в США пьесу «Дядя Ваня» и уже побывал за океаном в связи с предстоящей работой.

— Русскую классику решил включить в свой репертуар театр имени Джона Маккарти, названный так в честь американского ученого, одного из крупнейших специалистов по искусственному интеллекту. Он пожертвовал большую сумму на благо интеллекта живого — эти средства пошли на строительство театра для студентов и педагогов Принстонского университета, — рассказывает режиссер. — Здесь, недалеко от Нью-Йорка, кипит интересная научная и культурная жизнь. Зрители приезжают на спектакли и из других городов.

— **Георгий Александрович, почему американская труппа остановила свой выбор на Чехове?**

— Классика остается классикой, какие бы веяния моды ни потрясали современный театр. И на североамериканском континенте сегодня глубоко вчитываются в Чехова, Достоевского, помогающих постичь мир человеческой личности. В известной мере это протест против агрессивности массовой культуры с ее усреднением, обезличиванием человеческой индивидуальности. Театр, которым руководит режиссер Нейгл Джексон, — коллектив высокопрофессиональный, не ищущий легких путей к успеху. Это я понял, увидев их спектакль «Наш городок» Торнтон Уайлдера...

— **Эта пьеса ведь шла и в БДТ!**

— Да, ее поставил у нас польский режиссер Эрвин Аксер. И в Принстоне я увидел великолепный спектакль, приличный, неторопливый. Сре-

ди «безумного, безумного мира» предстает оазис простых человеческих отношений, и это очень контрастирует с тем, что сегодня происходит в Америке. Более на злобу дня был, пожалуй, второй спектакль — «Молодые убийцы», парадоксальная комедия о страхах одного семейства. Из боязни, что их убьют, домохозяды превратили свою квартиру в крепость и даже не замечают, как сами становятся убийцами, беря на мушку прохожих...

— **И вам, видимо, важно было «примерить» всех артистов к ролям будущего спектакля!**

— Распределение ролей заняло всю неделю. Правда, в театре не нашлось актеров на три главные роли. Но режиссер предусмотрительно пригласил нескольких артистов из Нью-Йорка и Сан-Франциско. Они специально подготовили для просмотра сцены из «Дяди Вани».

— **Есть ли существенные отличия в американской методике работы над спектаклем в сравнении с нашей?**

— Существует так называемая «бродвейская система» — когда актеры из разных городов собираются на одну постановку, а затем опять разъезжаются кто куда. В Принстонском театре — постоянная труппа из сорока пяти человек. Сроки работы над спектаклем — очень жесткие. Так, репетиции «Дяди Вани» планируются начать 14 апреля, а уже 17 мая — премьера. Когда я сказал режиссеру Джексону, что это, пожалуй, очень коротко, он ответил: «Вы не представляете себе работоспо-

собность наших актеров...». Репетировать будем утром и вечером по семь часов при одном выходном в неделю... Сценарием спектакля будет главным художником БДТ Эдуард Кочергин, который участвовал в этой поездке, привез с собой великолепный макет, чертежи, эскизы костюмов.

— **Георгий Александрович, среди ваших режиссерских работ немало обращений к американской драматургии. Тут и «Цена» Артура Миллера, и «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые ногти» Пола Зиндела, и «Последний пылкий влюбленный» Нила Саймона... Чем привлекают вас эти пьесы и не появилось ли новых американских произведений в ваших репертуарных «запасниках»!**

— Драматурги США нередко с большой остротой обнажают проблемы современной общественной жизни, без розовых очков смотрят на то, что происходит в капиталистическом обществе, начиная с семейной ячейки и кончая высшими эшелонами государственной власти. Из новых сочинений меня заинтересовали остротой социальной проблематики две небольшие пьесы — «Жуткий дождь» Френка Мэнли и «Американский век» Мерди Гайера. Одну из них мы, по всей вероятности, поставим на нашей Малой сцене.

— **Довелось ли вам беседовать с молодежью?**

— С удовольствием вспоминаю о встрече со студентами-славистами Принстонского университета. Они проявили удивившую меня осведомленность о процессах, происходящих в нашей стране. Было много вопросов. Я им рассказал даже о предстоящем театральном эксперименте. А продолжением разговора о современной советской драма-

тургии стала совпавшая с нашей командировкой нью-йоркская премьера пьесы Александра Гельмана «Наедине со всеми» с участием автора.

— **Как бы вы оценили отношение американцев к нашей стране, новым мирным инициативам Советского Союза!**

— Разумеется, беседы наши были шире только творческих проблем. Мы говорили и о Рейкьявике, и мнение моих собеседников из театральной и университетской среды резко контрастировало с позицией, которую занял в вопросах разоружения официальный Вашингтон. Признаться, среди творческой интеллигенции я вообще не слышал восторгов по поводу политики Рейгана. Из этих встреч я вынес главное: у нас, деятелей культуры, есть твердая убежденность, что мы должны укреплять сотрудничество, как бы ни складывалась политическая конъюнктура. Обмен духовными сокровищами — это жизненная необходимость, настоятельное требование времени. Ведь в конечном счете это и есть та «народная дипломатия», которая в наши дни обретает все больший вес в борьбе за мир.

Беседу вел
О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ЛЕНТАСС